

КАЗАЧИЙ ТУРАН

Гортанное имя из долгих степей,
Вошедшее острым клинком и в горы...
Вода, которой воздух запей,
И древний разрушенный город...

Пропахшее медом, емшаном и хной....
Как сахар, меловые кручи
Царят над родимой святой целиной,
Зовущей набрякшие тучи.

И буйный скакун, чуть касаясь земли,
Летит по векам и просторам
Сквозь битвы, бураны, пески, ковыли
Все с тем же степняцким задором!

Корчажки гудят, позабывши кумыс.
И так грациозно порхает
Горячая мудрость обманутых лис
На щедром твоём малахае!

И лезвие шашки, способное брить
И резать противное Воле,
Тебе позволяет кичиться и жить
В своем родовом Старом Поле!

ТУРАНСКАЯ ТЯГА

Прищутив узки глаза,
Наполненные слезами,
Покщусь я на образа
И донесусь до Казани,

Острой, как шашка, душой
Пронзая полынный воздух...
Наверно, я там не чужой —
Крест, полумесяц, звезды...

Наверно, внутри меня
Азия застонала,
Ей нужно родного огня,
Снега и льда ей мало.

Ей нужно: степной простор,
Гортанные крики ветра,
Врага — за кадык, в упор,
И друга с адатом заветным.

Ей нужно: накал зрачков
И злое живое чувство,
Чтоб лопались ширмы очков
От истинного искусства!

Орнамент любви от губ
На смуглые щеки жали
Имой басурманский чуб,
Что может ласкать и жалить!

И жажда моя, как аркан,
Хватающая с полета,
И сердце — скакун, барабан,
Дрожащий от сил и намета!

Ах, ночь! — как шаль и клинок,
Златую махру надпоровший!
Какой же мой предок зарок
Всевышнему дал хороший,

Что кровь моя, закипев,
Аукнула по-татарски?!
И рвется из уст напев —
Пронзительный и бунтарский!

ОРДЫНСКАЯ СМУТА

Да, я вижу весь это харам,
Но чего ты хотел бы услышать?
Я упорно не верю словам,
Мне известна судьба Тохтамыша.

И под сабли кривые бровей
Не пускаю глаза-потуранцы,
Потому что лишился друзей
В современном бессовестном глянце.

А брехать — можно сладко и зло,
Запивая бузою хмельною.
И для многих давно ремесло —
Ядовитою брызгать слюною.

Ведь так просто хотеть — от других,
А попробуй — вступи с саблей в стремя,
Разгонись по степи, скомкав дых,
И врубись в ненавистное время!

* * *

Я поеду, смеясь от дождя...
А куда — и не знаю сам.
Будет осень бродить, грустя,
По прочитанным ветром лесам.

И в чужой городской дали
Я забуду печаль и боль.
Вместо бабочек майской земли
Полюблю январскую моль.

Полюблю классический стих,
Деловых операций расчет...
Но однажды из глаз моих
Этот дождь опять потечет

И родная степняцкая грусть
Нежно смоем сомнений обман.
И тогда я вернусь — я вернусь
В край, где донник царит и ямшан!

ПОХОДНАЯ

Бакланов велел нам палатки снимать —
Война на Кавказе, не время дремать!
Мы черное знамя подняли в поход,
У горцев настанет нерадостный год.
За наши станицы, за смерть и полон
Поднялся волною чубатою Дон.
Довольно вам, шашки, тускнеть по углам!
Довольно, винтовки, скучать по делам!
Не плачьте, казачки, в суровый поход
Бакланов полынное войско ведет!

СЛУЖБА

В дремучих папахах, густых бородах,
Мы песни играем про бой и про шлях,
Про РЕКУ СВЯТЮЮ.

А жены-жалмерки рыдают по нас,
На игрищах ходят с подростками в пляс,
Танцуют-лютуют.

На седлах мы спим, на ладонях едим,
А кстимся — на солнце, и мыслью зудим:
Когда уж до дома?

Земля заждалась да жена налилась,
В воде зажирили сазан и карась...
Любовь и истома...

И коль не убьют Магомед иль Махмуд,
И коли хворобы во тьму не сведут —
До хаты прибьемся.

Под шашки, нагайки найдутся гвоздки,
Чуток погуляем, а там, казаки,
Делами займемся —

Чтоб было побольше чубатых сынов,
Чтоб самый великий блистал из чинов —
Казачий, привольный.

Чтоб враг в отдаленье охвостья поджал,
Чтоб гостя встречали не ствол и кинжал,
А стол хлебосольный!

Тогда будем жить — и мудрить, и глупить.
Пока что нам горькую чашу испить —
Военное зелье.

И будут бои, и лихие слова.
Но помним: над нами парят Покрова!
Знать, будет веселье!

СМЕРТЬ КАЗАКА

Орел на небе клекотал,
Под кручей Терек рокотал.
Сжимая сломанный кинжал,
Казак изрубленный лежал.

Рос в головах ракивов куст.
И слово из заклеклых уст
Просилось в воздух горовой:
«О Боже, я ишо живой!»

Виденье к воину пришло —
Провисли косы тяжело,
Большие звездные глаза
Вдруг заслонили небеса.
Казак узнал лица овал
И в губы смерть поцеловал...

СОВРЕМЕННОКАМ

С.В. Хоршеву

Безусые, бесчубые,
Душистые и бритые...
Мои родные, любые
Донцы недоразбитые!

Походкой косолапою,
Наезженною предками,
Вы движетесь до запада
Вразброд — родами редкими.

Зоветесь больше русскими,
Теряя ударения
И тщась делами узкими
Найти успокоение

От жажды пересоленной —
Быть вольными и громкими!
В душе вы все же — воины
С запросами высокими.

И ваше равнодушие —
С улыбкой вороватою!
И острых душ оружие
В ножнах небрежно спрятано!

* * *

Когда я от счастья плачу,
Что казаком рожден,
Мою понимают удачу
Лишь Степь да родимый Дон.

Не выхвал, не бзык, не поза.
А тихая в том любовь —
Прекрасная как роза,
Горячая словно кровь!

И только простыми словами
Себе я сказать могу,
Как счастлив под небесами
На этом святом берегу!

НАБЕГ

Листает море волны...
Читает ветер молитвы...
Трепещет парус вольный.
И ждет оружие — битвы.

А мы — в жемчужинах капель
Да в позолоте солнца —
Сжимаем черены сабель
И к Цареграду рвемся!

Чубы зачесаны наспех,
Усы закручены насмерть...
На сердце — печаль-прохладца...
До турка только б добраться!

МОРОКИ

Шашка грянет
И отскочит...
Туман тянет
К боку ночи

И за ним спешит
Морока...
Лишь луна решит
За око —

Кто здесь бродит
И страдает —
Колобродит,
Завывает?!

Нет ответа...
Сталь вспотела
И, раздета,
Засвистела!

Прянул призрак,
Треснул криво —
Взмах и измах
Тощей ивы.

И с клинком
Стоит казаче
Над шумком,
Что ссек незряче...

ЯКУТСКИЙ ПОЛК

А. Каргину

Мороз выпивает воду
Раньше, чем человек.
Имеют вокруг свободу
Лишь сумрак да сонный снег.

Огрузли дома дремуче
В просторах скупой тайги,
Подслеповато с кручи
Глядят на постель реки...

И только в одном — беседа.
И только в одном — гармонь.
Там три чубатых соседа
Глядят на печной огонь.

И песен родимых и старых
Сыграли порядком за раз.
«На синих твоих шароварах
Змеится желтый лампас,

А сам ты якут — на четверть,
И Азия — на лице!
Какие загнали черти? —
Родня на Дону и Донце.»

Но жалю-шашечку глядя
И зная в винтовке толк,
В ответ отвечает: «Дядя!
Мы всё же — Якутский полк!

И Лену, как бабу, любим
И все за нее отдадим!
Чужим лиходейским людям-
Вот эту шашку и дым!

Сверкает России корона
Брильянтами в нашу честь!
Во славу батюшки Дона
Споем и послужим здесь!»

ГРОЗА

Ветер полыхнул. И степь лохмата
Буруном зеленым и хмельным.
Тучи маслянистая громада
Затряслася с грохотом густым!

Мчатся кони кумачовой масти!
Вся земля и гулка, и свежа.
И навстречу бурному ненастью
Настежь открывается душа!